УДК 316.728

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-49-62

МЕСТО ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE PLACE OF FRIENDLY RELATIONS IN THE FORMATION OF YOUNG PEOPLE'S IDEAS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

ИВАНОВА Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: ele6248@yandex.ru

IVANOVA Elena Yu.

Institute of sociology of the Russian

Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: ele6248@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты вторичного анализа данных исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенного по инициативе Российского общества социологов, научным коллективом под руководством Ю. Р. Вишневецкого, а также материалов исследований Фонда общественного мнения. Автор на основании интерпретации вариантов ответов респондентов на вопросы анкеты: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего? А как поступили бы ваши друзья (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»)» анализирует место дружеских отношений в формировании представлений современной молодежи о войне советского народа 1941–1945 гг. Независимо от вероисповедания (православие, ислам, буддизм, атеизм), возможной профессиональной траектории, а также приобретаемой специальности в вузе (технической, гуманитарной, социально-экономической, естественно-научной), феномен дружбы играет значительную роль в формировании мировоззрения молодежи. В статье дается оценка эффективности применения в социологическом опросе такого методологического приема, как проективная ситуация, позволяющего проявить через гипотетическое поведение друзей отношение к патриотизму, оценить возможный вектор действий в ситуации гипотетической, критической, ограниченной определенными обстоятельствами и условиями. Отмечается свобода оценок и независимость позиций респондентов. Сформулированы предложения о совершенствовании методического и содержательного аппарата будущих исследований. Отмечены возможные направления государственной политики по поиску современных форм дополнительного образования, волонтерских проектов, которые вовлекают молодежь в процесс деятельной причастности к событиям и итогам ВОВ и повышают заинтересованность молодежи в получении объективных данных истории России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; студенчество; молодежь; добровольчество; патриотизм.

Abstract. The article presents the results of a secondary analysis of data from the study "The Attitude of students to the Great Patriotic war", conducted on the initiative of the Russian society of sociologists, by a research team led by Yuri Vishnevsky, as well as research materials from the Public opinion Foundation. The author, based on the interpretation of the respondents' answers to the questionnaire questions: "who do you talk to most often about the great Patriotic war? And what would your friends do (in the context of: "What would your friends do if the war started?")", - analyzes the place of friendly relations in the formation of modern youth's ideas about the war of the Soviet people in 1941-1945. Regardless of the religion (Orthodoxy, Islam, Buddhism, atheism), the possible professional trajectory, as well as the specialty acquired at the University (technical, humanitarian, socio-economic, natural science), the phenomenon of friendship plays a significant role in shaping the worldview of young people. The article assesses the effectiveness of using such a methodological technique as a projective situation in a sociological survey, which allows showing the attitude to patriotism through the hypothetical behavior of friends, and evaluating the possible vector of actions in a hypothetical, critical situation limited by certain circumstances and conditions. There is freedom of assessment and independence of respondents positions. Proposals are formulated to improve the methodological and content apparatus of future research. Possible directions of the state policy on search for modern forms of additional education, volunteer projects that involve young people in the process of active participation in the events and results of the second world war and increase the interest of young people in obtaining objective data on the history of Russia are noted.

Keywords: Great Patriotic war; students; youth; volunteerism; patriotism.

В статье представлены результаты вторичного анализа данных исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенного по инициативе Российского общества социологов в 2019–2020 гг.,

научным коллективом под руководством профессора Ю. Р. Вишневого (Отношение ... web). Данное исследование посвящено изучению жизненных позиций студенческой молодежи, ее компетентности и образованности, оценке отношения к событиям 75-летней давности, моделированию некоего социально-психологического образа современного студенчества. Вся предварительная обработка (формирование и редактирование общего массива полученных эмпирических данных (N=10065), редактирование и формирование одномерных и двумерных таблиц распределения данных, полученных в ходе исследования) выполнена доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным. Необходимо подчеркнуть, что это мониторинговое исследование, проводимое в течение 15 лет (2005, 2010, 2015, 2020 гг.) позволяет интерпретировать динамические процессы, выражающиеся в историко-социальных оценках прошедших событий, на фоне качественных изменений в политическом, информационном, коммуникационном и психолого-образовательном пространстве. Глубокий анализ полученных на всех этапах исследования данных нашел свое воплощение в серьезных многоаспектных публикациях членов творческого коллектива (Вишневский и др. 2005; Вишневский и др. 2011; Вишневский и др. 2015; Вишневский, Дулина, Икингрин, Пронина 2015 и др.).

Один из возможных аспектов анализа данных, полученных в ходе исследования, – оценка влияния дружеских связей на формирование взглядов и мировоззренческих позиций молодого поколения.

Дружба представляет собой социальный феномен и интерпретируется социумом как:

- фактор социально-психологического комфорта человека;
- символическая ценность, проносимая человеком через всю жизнь;
- ценность, нивелирующая социальные, экономические, религиозные, половозрастные различия;
- критерий порядочности и верности, в условиях нестабильности и противоречивости современных реалий;
- экономический и политический капитал-источник нужных связей, не квалифицирующихся в юриспруденции как конфликт интересов.

Фонд общественного мнения провел опрос «О друзьях и приятелях» с целью определения реальной ценности дружбы в современном обществе. Полученные данные свидетельствуют о том, что друзья, как правило, приобретаются, начиная с дошкольного возраста (49 % опрошенных). 64 % приобрели друзей или приятелей в студенчестве. Различия между приятельскими и дружескими отношениями отмечают 93 % респондентов. Если приятели – это носители поверхностных, необязательных связей, то друзья – близкие люди («второе я», «никогда не подведет», «старый друг лучше новых двух»). «Молодая гвардия» Единой России в рамках исследования молодежных трендов провела опрос 7559 представителей молодежи во всех регионах страны. Согласно данным опроса, большая часть российской молодежи отмечает, что одной из самых значимых ценностей их жизни является дружба (38,6 %) (Итоги ... web).

Предметом анализа данного опроса является оценка влияния друзей на формирование отношения молодежи к событиям 1941–1945 годов. Первое

допущение, важное для исследования: содержание, заложенное в понятие «друг» в формулировках вопросов авторами анкеты и его интерпретация респондентами, трактуется однозначно, в истинном значении этого слова, а именно, как человек, способный к отношениям настоящей дружбы (а не приятельства). Мы также руководствовались следующим критерием оценки полученных данных: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты» и попытались через призму дружеских отношений выявить реальную позицию среднестатистического молодого человека в парадигме проведенного исследования.

В анкете, предлагаемой студентам к заполнению, есть два вопроса, в вариантах ответов на которые имеет место соотнесение респондента с позицией друзей:

Вопрос 3. С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?

Вопрос 32. А как поступили бы ваши друзья (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»).

Анализ данных о наличии или отсутствии друзей у участвующих в опросе респондентов показал, что независимо от вероисповедания (православие, ислам, буддизм, атеизм), возможной профессиональной траектории (в России или вне ее) после получения образования, а также приобретаемой специальности в вузе (технической, гуманитарной, социально-экономической, естественно-научной), доля респондентов, не имеющих друзей, чрезвычайно мала и колеблется от 0,2 до 1,0 % от числа выбравших вариант ответа: «У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.) на вопрос «А как поступили бы ваши друзья?»

Таблица 1

А как поступили бы ваши друзья? (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»). Вариант ответа: У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.) (% от числа ответивших)

Показатели дифференциации ответов	В процентах от ответивших по группам респондентов	Число ответивших на вопрос, чел.	Нет друзей, чел.
Специальность (Всего)	0,5	10052	50
Техническая	0,5	3307	17
Гуманитарная	0,6	3780	23
Социально-экономическая	0,3	1872	6
Научно-естественная	0,2	499	1
Другое	0,3	604	2
Вероисповедание (Всего)	0,2	4436	10
Православие	0,2	3042	6
Ислам	0,2	985	2
Буддизм	0,7	139	1
Другое	0,5	364	1
Атеизм	0,6	94	1

Окончание табл. 1

Показатели дифференциации ответов	В процентах от ответивших по группам респондентов	Число ответивших на вопрос, чел.	Нет друзей, чел.
Жизненная траектория (Всего)	0,4	10049	41
В России	0,2	4190	8
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	0,4	3408	13
Затрудняюсь ответить	0,7	1152	8
За рубежом	1,0	1299	12

Однако следует обратить внимание на тот факт, что респонденты, ориентированные на реализацию своих профессиональных интересов за рубежами нашей страны, в наибольшей степени по сравнению с другими выделяемыми группами лишены друзей (1 %).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в условиях всеобщей компьютеризации, цифровизации, информатизации, игровизации, сохраняются дружеские отношения в молодежной среде, которые, безусловно, влияют на процессы социализации молодежи и формирования особого личного пространства, в которое имеют доступ избранные, то есть друзья.

О значительном влиянии дружеских взаимоотношений в студенческой среде свидетельствуют данные об аудитории, с которой молодежь обсуждает события 75-летней давности. На вопрос: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего» 12,2 % респондентов ответили, что с друзьями. В табл. 2 представлены данные распределения ответов на этот вопрос.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»**

№ п/п	Варианты ответов	Число ответивших на вопрос, чел.	Процент от ответивших
1	С членами семьи: со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), со старшими родственниками – ветеранами войны или тыла, с родителями	4708	46,7
2	С учителями, преподавателями	2381	23,7
3	С друзьями	1229	12,2
4	Ни с кем	1669	16,6
5	Другое	82	0,8
	Итого ответивших:	10065	100,0

46,7 % респондентов подтвердили, что отношение и знания о Великой Отечественной войне формируются в процессе живого общения с родственниками, в семье. Роль семьи в связи с естественным уходом старших поколений будет объективно снижаться. Возникающее вакантное коммуникативное пространство будет заполняется другими субъектами – носителями информации и опыта. На взгляд автора, соперничество за умы и мировоззрение молодежи развернется между тремя претендентами: друзьями, системой образования (23,7 %) и гипотетическим «НИ С КЕМ» (16,6 %). Важнейшая задача, если государство осознает важность влияния на формирование мировоззрения молодежи, состоит в снижении роли и сокращении пространства, захватываемого третьим участником противостояния, и стимулировании роста значимости первого и второго. С одной стороны, историческую закономерность и социальную опасность снижения в социуме потребности у молодежи знать, помнить и объективно оценивать события Великой Отечественной войны можно проиллюстрировать следующим примером. На вопрос: «Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия победы?» 61,1 % респондентов (*не могу сказать определенно, ни в чем не буду участвовать*) подтвердили опасение исследователей, что аморфное и безразличное отношение к празднованию Дня Победы в настоящее время велико. Данные об отношении к акции «Бессмертный полк» также настораживают. 26,5 % ответивших на этот вопрос считают, что «слишком много стало официоза, обязаловки». С другой стороны, подобная оценка молодежью этой всенародной акции стимулирует инициацию корректировки процедуры подготовки и проведения народного шествия без разрушающего идею и дух народной памяти и единения официоза и обязаловки.

Внесение в 67 статью Конституции РФ поправки: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», на взгляд автора, также будет способствовать формированию взвешенной социально-исторической образовательной, информационной политики и ее эффективной реализации на практике. Роль государственной системы образования в этих условиях, без сомнения, должна усиливаться углублением контента образовательных программ, использованием новых современных форм донесения и обсуждения полученной информации на специально созданных дискуссионных площадках.

Среди современных форм дополнительного образования, волонтерских проектов, которые вовлекают молодежь в процесс деятельной причастности к событиям и итогам Великой Отечественной войны, которые повышают заинтересованность в получении объективных данных, можно отметить следующие: поддержка Президентским фондом образовательного проекта по историко-патриотическому воспитанию детей и подростков «Памятные даты Великой Победы»; проведение интернет-олимпиад «История Великой Отечественной войны в вопросах и ответах», «Великая отечественная война: даты, хроника событий, факты и люди»; «Перерыв на войну» – молодежный проект о ВОВ и WW2 (молодежный независимый проект, направленный на

сохранение памяти и истории о Великой Отечественной и Второй Мировой войне. Особенностью инициативы является то, что привлечением молодежи занимается сама молодежь, а вся деятельность осуществляется его участниками на общественных началах); Всероссийский открытый конкурс интерактивных работ школьников «Сохраним историческую память о ветеранах и защитниках нашего отечества» и др. Таким образом, создание коммуникационных площадок для молодежи с целью формирования не виртуальных, а реальных условий для возникновения дружеских связей, становится важнейшим направлением молодежной политики. Данные ФОМ, который выяснял: «Мешает ли дружбе, если у людей разные религиозные, политические взгляды, разница в возрасте, в доходах и пр.?», подтверждают, что для формирования дружеских отношений практически нет социальных помех. Среди респондентов возраста 18–30 лет наличие друзей не мешает ни разница в образовании (86 %), ни в вероисповедании (76 %), ни в уровне дохода (86 %), ни в семейном положении (89 %), ни в возрасте (90 %), ни в национальности (89 %). Однако если отсутствуют общие увлечения и интересы, то это существенно снижает возможность поддерживать дружеские отношения (50 %). Таким образом именно фактор общности интересов формирует основу для возникновения доверительных отношений: *«Потому что это будет самый тесный и доверительный круг»; «общение откровеннее»; «более глубокие, более личностные связи с друзьями»; «когда возникают сложные ситуации, тогда помогут только друзья, которых немного»; «друг может быть ближе родственника»*. (О друзьях ... 2013 web).

Включение в анкету вопроса: «Как вы считаете тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы больше или меньше? А как поступили бы Ваши друзья?», являясь интересным методологическим ходом, обеспечил респондентам возможность не явно, а через проектирование ситуации, через предложения вариантов поведения друзей, поведать о своих возможных действиях, позволил проявить понимание патриотизма и траекторий поступков в ситуации нереальной, критической, ограниченной определенными обстоятельствами и условиями (Бобылев, Ланецкий, Монин, Панкратов 1985). Необходимо особо подчеркнуть, что предложенная для осмысления ситуация носит гипотетический, симуляционный, характер, что большинством респондентов осознавалось. Составляя психологический портрет современного студенчества, нельзя не отметить свободу оценок и независимость позиций многих респондентов. Среди ответов на этот вопрос имеют место и такие: «не могу отвечать за других», «некорректно поставлен, провокационный», «не могу представить ситуацию», «зависит от конкретных обстоятельств», тем самым некоторыми прозорливыми студентами была «разгадана» манипуляционная подоплека этого вопроса.

На вопрос анкеты: «Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы»: 56,4 % ответили – было бы меньше, 12 % – столько же и 12,3 % – больше (Отношение .. web). В табл. 3 приведены данные о гипотетическом поведении респондентов, через проективную ситуацию «А как поступили бы Ваши друзья?».

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как поступили бы Ваши друзья, если бы началась война?»**

№ п/п	Варианты ответов	Число ответив- ших на вопрос, чел.	Процент от ответивших
1	Стали бы ждать повестки из военкомата	3385	33,7
2	Сразу бы добровольно пошли на фронт, большинство бы пошло на фронт	2113	21,0
3	Постарались бы уехать из страны, постарались бы найти работу, с которой не берут в армию. Откосили от службы, остались в тылу с родными, уехали бы из страны Работали бы в тылу.	3496	34,8
4.	Другое (в том числе затруднились ответить)	1058	10,5
	Итого	10052	100

21 % ответивших на поставленный вопрос уверены, что друзья добровольно пошли бы на фронт, 33,7 % - намерены выполнить свой гражданский долг при условии получения повестки. Третья часть ответивших попыталась бы правдой или неправдой «откосить» от участия в батальях. Если представить эти данные несколько по-другому, то 21 % – занимает активную патриотическую позицию, а 68,5 % – или выжидательную (правда, законную), или уклонистскую. Мнение молодежи, подтвержденное вышеприведенными цифрами, на первый взгляд, вызывает ощущение некоего беспокойства.

Основные доступные для анализа артикулированные аргументы студентов, опубликованные на сайте Российского общества социологов (Отношение ... web) (86 анкет), были систематизированы и представлены в табл. 4. Ниже предложена классификация доводов респондентов, обосновывающих позицию о сокращении числа добровольцев в случае военного времени (56 % проанализированных мнений): реальность оценки социально-экономических изменений, по сравнению с периодом Великой Отечественной войны; нравственные барьеры; психологические барьеры, политическая позиция. Пояснялось, что сейчас все другое: и поколение, и воспитание, и ценности, и менталитет (31 %). С этим нельзя не согласиться. Существенную роль в оценке гипотетической ситуации играют психологические факторы: страх, боязнь. жизнь слишком ценна, эгоизм (16 %). Политические оценки выражаются через риторические вопросы: «За кого воевать? За воров воевать? Воевать не за что?» (6 %).

Патриотизм является единственным обоснованием не снижения, а даже возможного увеличения числа добровольцев (13 % проанализированных мнений). Велика доля респондентов, которые, либо не посчитали нужным пояснить свою позицию, либо скрыли за достаточно резкими формулировками свои взгляды («вот так», «просто», «ругательство» ...) (27 %).

Таблица 4

**Обоснование позиции об изменении числа возможных добровольцев,
которые пошли бы на фронт**

№ п/п	Варианты ответов	Число отве- тивших на вопрос, чел.	Процент от ответив- ших
	Уменьшение числа добровольцев	48	56
1	<i>Реальные оценки социальных процессов:</i> Другое поколение, другое воспитание, другой менталитет, другое время, другие ценности, отсутствие патриотизма	27	31
2	<i>Нравственная позиция:</i> пацифизм, отсутствие патриотизма.	5	6
3	<i>Психологические оценки:</i> Эгоизм: многие сейчас думают только о себе, а идти добровольцем – это риск, потому что сейчас каждый человек сам за себя. Страх: Страх, никто не хочет умирать, трусость, боязнь смерти, жизнь слишком ценна	14	16
6	<i>Политические оценки:</i> глупо воевать за правительство. Никто не пойдет, начнут думать за что нужно воевать. А воевать не за что, сейчас все только жалуются.	4	5
	Не снижение числа добровольцев	11	13
7	<i>Нравственная позиция:</i> патриотизм, чувство долга	11	13
	Другое: потому что; просто; так кажется; вот так	27	31
	Итого	86	100

Наиболее емко позиция, витающая в молодежной среде, сформулирована одним из респондентов: «Никто не собирается защищать воров, если есть возможность убежать в любую другую, даже отсталую страну. Если бы такой возможности не было бы, то да, при условии геноцида российских граждан на фронт бы пошло столько же людей, что и в 41-м». Исходя из допущения, что условные «друзья» выражают точку зрения самих респондентов, то позицию, изложенную выше, могут разделять до 34,8 % представителей студенчества (см. табл. 3).

С целью повышения объективности оценок проведенного опроса был проведен некий математический эксперимент и попытка оценить массовость добровольческого процесса в период Великой Отечественной войны и сопоставить его с предъявляемыми намерениями современной молодежи стать добровольцами в случае военной угрозы. Попытки обнаружить выверенную статистику по численности ополченцев в период Великой Отечественной войны не увенчались успехом. Официальных подсчетов не велось, но некоторые сведения из различных источников показывают, что «летом и осенью 1941 г. по инициативе местных партийных организаций было создано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков, боль-

шое число подразделений – батальонов, рот, взводов, отрядов. Их общая численность составляла около 2 млн бойцов, а всего по стране более 4 млн. человек изъявили желание вступить в народное ополчение» (Бобылев, Линецкий, Монин, Панкратов 1985). Всего за время войны под ружье поставили 34,5 млн человек (численность населения СССР на начало войны составляла 197 млн человек), то есть 17,5 % населения страны (Андреев, Дарский, Харькова 1993). Очень условно, без учета многих факторов (потери среди добровольцев, партизанское движение и пр.) можно утверждать, что доля добровольцев составляла более 12 % от численности военнослужащих, действовавших в военной кампании, и около 2 % численности населения страны. Эти простейшие прикидки подтверждают не ослабевание патриотического духа у значительной части нашего студенчества, и могут быть проиллюстрированы тем фактом, что 21 % респондентов заявил о гражданской позиции друзей (подразумевается – своей позиции) пойти на фронт добровольцами в случае такой необходимости.

В табл. 5 представлен анализ данных по вопросу «А как поступили бы ваши друзья?» (дифференциация по получаемой студентами специальности, вероисповеданию и жизненным траекториям молодежи).

Таблица 5

А как поступили бы ваши друзья?
(дифференциация по специальности, вероисповеданию и жизненным траекториям)
(в % к общему числу ответивших по каждой группе))

Показатели дифференциации ответов	Стали бы ждать повестки из военкомата	Сразу бы добровольно пошли на фронт	Доля респондентов, готовых исполнить свой гражданский долг (2гр.+3гр.)	Постарались бы уехать из страны	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	Доля респондентов, не готовых исполнить свой гражданский долг (5гр.+6гр.)
1	2	3	4	5	6	7
Специальность						
Техническая	34,2	20,5	54,7	17,9	15,6	33,5
Гуманитарная	32,6	20,9	53,5	18,8	15,9	34,7
Социально-экономическая	33,0	19,1	52,1	19,0	18,5	37,5
Научно-естественная	40,8	17,7	58,5	14,5	17,1	31,6
Вероисповедание						
Православие	36,8	27,8	64,6	11,1	15,5	26,6
Ислам	40,3	29,8	70,1	11,6	12,7	24,3
Буддизм	38,1	31,7	69,8	12,2	10,8	23
Атеизм	33,0	21,3	54,3	17,0	17,0	34

Окончание табл. 5

Показатели дифференциации ответов	Стали бы ждать повестки из военкомата	Сразу бы добровольно пошли на фронт	Доля респондентов, готовых исполнить свой гражданский долг (2гр.+3гр.)	Постарались бы уехать из страны	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	Доля респондентов, не готовых исполнить свой гражданский долг (5гр.+6гр.)
1	2	3	4	5	6	7
Жизненная траектория						
В России	37,8	28,8	66,6	9,0	15,8	24,8
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	34,0	15,5	49,5	21,8	18,5	40,3
Затрудняюсь ответить	29,0	17,0	46,0	17,1	13,7	30,8
За рубежом	22,7	11,4	34,1	40,7	15,5	56,2

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что по всем стратификационным группам, выделенным автором, прослеживается идентичная структура предпочтений в предлагаемых вариантах поведения. От 22 до 40,8 % ответивших поступили бы в соответствии законом «О воинской обязанности и военной службе» (*«Граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы»*). (О воинской ... web). Причем, самыми законопослушными являются студенты естественно-научных отделений, приверженцы исламского вероучения и предпочитающие после окончания вуза работать в России. Жизненная позиция, выраженная в выборе варианта поведения: «Сразу добровольно пошли бы на фронт», близка всем представителям студенчества. Причем, наиболее активными в этом плане были бы гуманитарии, буддисты и студенты, намеревающиеся связать свою профессиональную реализацию с Россией. А менее всего разделяют подобные действия представители естественно-научных специальностей, атеисты и желающие построить свою карьеру за рубежами нашей страны.

Для более наглядного представления полученных данных, были предложены два показателя: «Доля респондентов, готовых исполнить свой гражданский долг» – показатель гражданского долга (сумма значений второй и третьей графы табл. 5) и «Доля респондентов, не готовых исполнить свой гражданский долг» (сумма значений четвертой и пятой графы табл. 5).

Анализ расчетных показателей показал, что доля друзей (респондентов), которые, по мнению ответивших на вопросы анкеты, готовы исполнить свой гражданский долг и имеющих патриотическую позицию, – значитель-

на (см. колонку 4 табл. 5) практически по всем стратификационным группам.

Особый интерес вызывают следующие сводные данные:

1. Максимальное значение (70,1 %) зафиксировано у студентов, исповедующих ислам.

2. Студенты, ориентированные на работу за границей, располагают самым низким сводным показателем гражданского долга (34,1 %). 56,2 % студентов этой же группы имеют самый высокий уровень намерений приспособиться к возможным условиям войны: уехать из страны или найти работу, с которой не берут в армию. В совокупности с тем фактом, что именно у этой группы студентов самый низкий уровень наличия дружеских связей, можно сделать осторожный вывод: а) о проявлениях маргинальности этой группы, б) сохранении тенденций роста ее численности, в) распространении ее влияния на формирование мировоззренческих позиций альтернативной части студенчества.

3. Расчетный показатель гражданского долга, равный 66,6 %, отражает настроения основной массы студенчества, нацеленного на реализацию своих профессиональных и творческих возможностей на территории России. У этой же группы респондентов самый низкий (24,8 %) уровень намерений «откосить» от армии.

4. Более глубокого анализа и осмысления требует факт самого низкого в стратификационной группе «Вероисповедание» суммарного показателя гражданской позиции у атеистов (54,3 %), и одновременно, самого низкого суммарного показателя неготовности «откосить» от защиты отечества у респондентов, заявивших, что они верующие (23–26 %).

Таким образом, оценка тех или иных возможных направлений поведения в условиях предлагаемой гипотетической модели принятия решений зависит прежде всего от стратегических целей молодежи в реальных социально-экономических обстоятельствах. Формируя новые и эффективные перспективные задачи, особенно в обеспечении для молодежи социальных лифтов, государство способно существенно повлиять на изменение вектора тактических практик самореализации студенчества.

Анализ незначительного массива данных, который дал возможность подойти к оценке влияния дружеских отношений на формирование позиции студенчества по отношению к Великой Отечественной войне, позволил сделать вывод о перспективности данной тематики. Однако для повышения качества мониторинговых исследований в будущем и обеспечения возможности проведения многофакторного анализа и междисциплинарных оценок происходящих социально-культурных процессов в молодежной среде хотелось бы сделать несколько замечаний.

1. В случае продолжения изучения степени влияния дружеских отношений на формирование определенных взглядов молодежи необходимо уточнять в какой форме происходит общение друзей (онлайн или офлайн) и не происходит ли подбор друзей простым кликом (записать в друзья) в социальных сетях. Так, по данным ФОМ, 44 % молодых людей в возрасте 18–30 лет завязали приятельские отношения в Интернете (О друзьях ... 2013 web).

2. Встречающаяся аргументация причин отсутствия друзей в редакции: «У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.)» несколько снижает объективность исследования. Во-первых, по данным ФОМ, 72 % респондентов-мужчин (О друзьях ... 2013 web), принявших участие в опросе, имеют друзей противоположного пола; во-вторых, в смысловом контексте задаваемого вопроса, из оценки гипотетического поведения друзей в чрезвычайной ситуации, имитирующей ситуацию Великой Отечественной войны, респондентами порой подспудно исключаются представители «слабого» пола, хотя очевидно, что вклад в Победу наравне с мужчинами в свое время разделяли женщины. И, наконец, в-третьих, занижается статус прошедшей войны как Отечественной, то есть войны всего советского народа.

В связи с этим замечанием необходимо, на взгляд автора, в дальнейшем, формулируя вопросы, в которых предполагается использовать дружбу как опорный элемент социологического исследования, уточнять понимание этого феномена, отражающего особый вид отношений, и распространять его как на мужскую, так и на женскую часть социума.

3. Действительно, ориентация студенчества на построения карьеры вне России, другие факторы и тенденции социально-экономического развития оказывают существенное влияние на формирование патриотических, гражданских и политических взглядов молодежи. Поэтому, проводя мониторинговые исследования, в данном случае исследование «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», продолжающееся 15 лет, необходимо учитывать происходящие изменения в собирательном социо-образовательном и психологическом портрете молодежи. Один и тот же вопрос, задаваемый в течение такого продолжительного времени, может восприниматься и пониматься студенческой аудиторией по-разному, что необходимо иметь в виду.

В общественном мнении сформирован противоречивый образ современного молодого человека. Различную трактовку понятий и действий можно проиллюстрировать следующим примером. Почти две трети молодых людей называют себя патриотами. *«При этом у молодых чаще, чем у старших поколений, встречаются мнения, что патриот может любить зарубежную литературу больше отечественной или же избегать службы в армии. Интересно также, что две трети молодых респондентов убеждены: патриотом не может быть человек, не знающий истории своей страны (68 %) (Паутова 2014 web). Например, если среди молодых респондентов (18–30 лет) на вопрос: «С вашей точки зрения, может или не может быть патриотом человек, который предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство?» положительно ответили 69 % респондентов, а в возрастной группе 60 лет и выше – 42 %; уезжает работать за границу – 56 и 35 % соответственно, ходит на выборы – 56 и 35 %, считает свою страну самой лучшей – 55 и 74 % соответственно, служить в армии – 30 и 9 % (Сколько ... web). Эти данные свидетельствуют о существенной трансформации представлений различных поколений о сути патриотизма и оценке фактов и предпринимаемых действий, связанных с его пониманием.*

Поскольку, как правило, формулировка вопросов анкеты, а также анализ полученных данных возложены на специалистов, имеющих определенный жизненный опыт и вес в научном мире, то выводы и трактовки закономерно будут носить отпечаток мировоззрения другого, не студенческого поколения. Поэтому, на взгляд автора, для получения объективной картины можно было бы в качестве эксперимента предложить пройти все этапы исследования от разработки или критического анализа предлагаемой анкеты до обобщения полученных данных представителям молодежи.

Чтобы в дальнейшем динамическое исследование отношения студенчества к Великой Отечественной войне и патриотизма носило бы более глубокий характер, опрос можно было бы проводить одновременно с представителями старших и младших возрастов. Например, опрос преподавателей и студентов. В этом случае социолог стал бы обладателем уникальной информации о поколенческих представлениях о судьбоносных фактах истории России.

4. Исследование, проведенное в блогосфере трендсетеров, транслирующих культурные инновации и обеспечивающих распространение основных трендов молодежной субкультуры, позволило выделить этапы формирования личности молодого поколения в определенных социокультурных обстоятельствах (Это ... web).

Для современных молодых людей свобода – одна из ключевых ценностей, а свободный стиль жизни – прямая противоположность корпоративному рабству. И в этой парадигме ответы наших респондентов необходимо оценивать именно с точки зрения потребности: в свободе перемещения; свободе принятия образа жизни, образа мысли, форм проявления патриотизма; свободе от обязательств; свободе от необходимости принимать решения и отвечать за результаты собственных действий; свободе реализации компетенций и талантов; свободе замены офлайн занятости на онлайн и пр. В связи с подобной особенностью существования молодых любые вопросы, содержащие подспудные или явные вопросы, ограничивающие свободу, воспринимаются негативно. Невозможность осознания студенчеством феномена войны как олицетворения полной и всеобщей несвободы ставит перед исследователями дополнительные препятствия для объективного анализа полученных данных.

20 июня 2020 года Фонд общественного мнения провел опрос: «Нужно ли патриотическое воспитание? В чем заключается патриотическое воспитание? Нужно ли оно в семье и в школе?» (Нужно ли ... web) Среди акторов, которые оказывают наибольший вклад в патриотическое воспитание молодежи, перечислены: семья, школа, армия, СМИ, церковь, кино, литература. В этот уважаемый, но закрытый разработчиками анкеты список, к сожалению, не попали друзья как важнейший элемент первичной социализации. Именно в процессе межличностных отношений (дружба) в малых группах происходит становление молодежи как ответственных членов общества. Исследование влияния дружеских отношений, в том числе, на формирование патриотического мировоззрения молодежи и студенчества, авторы считают малоизученной и перспективной тематикой для многофакторного, многоаспектного и мультидисциплинарного анализа.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андреев, Е. М. Население Советского Союза, 1922.-1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьков. – М.: Наука, 1993. – 147 с.
2. Бобылев, П. Н. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин, Н. Р. Панкратов. – М.: Политиздат, 1985. – 430 с.
3. Вишневский, Ю. Р. Война была... вчера. Российское студенчество о Великой Отечественной войне / Ю. Р. Вишневский и др. // Новый ковчег. – 2005. – № 2. – С. 2, 8–13.
4. Вишневский, Ю. Р. Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 499 с.
5. Вишневский, Ю. Р. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 312 с.
6. Вишневский, Ю. Р. Из опыта организации и проведения Российским обществом социологов всероссийских социологических опросов / Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икинтин, Е. И. Пронина // V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных. 12–13.03. 2015 г. – М.: ВЦИОМ, 2015. – С. 450–453.
7. Елков, И. Повестка о призыве. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР объявил всеобщую мобилизацию [Электронный ресурс] / И. Елков // Российская газета – Неделя. – 2015. – № 93(6664). – 30 апреля. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2015/04/30/povestka.html> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
8. Итоги социологического опроса «Чего хочет молодежь?»: Главными приоритетами российской молодежи являются крепкая семья и самореализация в профессии [Электронный ресурс] // Молодая гвардия: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2018/12/02/97074> (дата доступа: 06/06/2020 г.).
9. Нужно ли патриотическое воспитание? В чем заключается патриотическое воспитание? Нужно ли оно в семье и в школе? [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. 20 июня 2020 г. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/14411> (дата доступа: 26.06.2020 г.).
10. О друзьях и приятелях. ФОМ спросил россиян о друзьях и о том, что может мешать людям подружиться [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. 25 ноября 2013. – Режим доступа: URL: <https://fom.ru/TSennosti/11205> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
11. Отношение студенчества к Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Российское общество социологов: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1657 (дата доступа: 06.06.2020 г.).
12. Паутова, Л. Чем молодежь отличается от других поколений сегодняшних россиян [Электронный ресурс] / Л. Паутова // Наша молодежь: [веб-сайт] 06. 10.2014. – Режим доступа: URL: <http://nasha-molodezh.ru/society/chem-molodezh-otlachaetsya-ot-drugih-pokoleniy-segodnyashnih-rossiyan.html> (дата доступа: 06.06.2020 г.).
13. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата доступа 06.06.2020 г.).
14. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020 г.) Статья 31. 1. // Информационная система КонсультантПлюс: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/0b6fba2b4841a88fc0274d43870ea1d54a32b91d/ (дата доступа: 01.06.2020 г.).
15. Это наша молодежь [Электронный ресурс] // Экспертонлайн: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/08/nasha_molodezh/ (дата доступа 06.06.2020 г.).
16. Образовательный проект по историко-патриотическому воспитанию детей и подростков «Памятные даты Великой Победы» [Электронный ресурс] // Фонд президентских грантов: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://xn--80afcdbalict6af0oklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2EAF47C6-18D9-4037-A5F1-51A9CB8DDE44> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
17. Конкурсы Онлайн» [Электронный ресурс] // Конкурсы: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://konkursita.ru/quizzes?layout=list#top>. URL: <https://xn--80afcdbalict6af0oklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2EAF47C6-18D9-4037-A5F1-51A9CB8DDE44> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
18. «Перерыв на войну» – молодежный проект о ВОВ и WW2» [Электронный ресурс] // В Контакте: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://vk.com/intervalforwar> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
19. Всероссийский открытый конкурс интерактивных работ школьников «Сохраним историческую память о ветеранах и защитниках нашего отечества, посвященному 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Общероссийская общественная организация “Всероссийское педагогическое собрание: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.sobrpedagog.ru/federalnye-novosti/1221-dan-start-vserossijskomu-otkrytomu-konkursu-interaktivnyx-rabot-shkolnikov-isoxranim-istoricheskuyu-pamyat-o-veteranax-i-zashchitnikax-nashego-otechestva-2020-goda-posvyashhennomu-75-godovshhine-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html> (дата доступа: 04.06.2020 г.).